

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУЛИШЕР, Р.М.

От 17 января 1935г.

ВОПРОС: На допросе 1-го Января Вы отвечали, что не знаете каким образом попали в Вашу квартиру обнаруженные там обыском и пред"явленные Вам на следствии документы, принадлежащие Леониду НИКОЛАЕВУ и написанные его рукой записи-дневника. Что Вы можете сказать следствию сейчас по этому вопросу?

ОТВЕТ: 27-го сентября при первом разговоре с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ о его поездке в Москву, Леонид НИКОЛАЕВ просил у меня принять на хранение на время его от"езда некоторые его документы, не упоминая какие именно. На это я согласился, но тогда он, Леонид, никаких документов мне не передал и не показал. После этого, Леонид НИКОЛАЕВ сказал мне, что он хотел бы также оставить у меня некоторую свою переписку. На мой вопрос, какая это переписка, Леонид НИКОЛАЕВ ответил, что это имеющая для него особое значение переписка, которую он хотел бы сохранить, на что я ему прямого согласия не дал, желая предварительно посмотреть, что это за переписка.

30-го ноября вечером Мильда ДРАУЛЕ, зайдя ко мне на квартиру, сказала мне и Ольге, что Леонид НИКОЛАЕВ собирается к нам зайти 30.Х1 по поводу какой-то переписки. На мой вопрос, о какой переписке идет речь Мильда сказала, что она не знает.

Так как мне и, насколько мне известно, моей жене Ольге ДРАУЛЕ ни Леонид, ни Мильда этих пред"явленных мне на следствии документов не передавала, я предполагаю, что документы были положены ко мне в квартиру в отсутствие кого-бы то ни было.

ВОПРОС: Показаниями Вашей жены Ольги ДРАУЛЕ установлено, что Вы ей в конце июля или начале августа рассказали о террорис-

тических намерениях Леонида НИКОЛАЕВА против вождей партии и руководителей Советской Власти. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ:

Я это признаю, но считаю, что Ольга ДРАУЛЕ ошибочно относит этот разговор со мной / мое сообщение ей о террористических намерениях Леонида НИКОЛАЕВА / к июлю-августу 1934 года.

Летом 1934 года до отъезда Ольги ДРАУЛЕ в отпуск я неоднократно говорил ей об озлобленных против партийного руководства настроениях Леонида, коротко передавая ей, Ольге, о ряде высказывания Леонида НИКОЛАЕВА такого характера. Как я показывал раньше, Леонид НИКОЛАЕВ сказал мне о своих террористических намерениях позже. В середине октября, после возвращения Ольги ДРАУЛЕ из отпуска, я рассказал ей о нескольких случаях своих разговоров с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ и в том числе о том, как последний выявил перед мной свои озлобленные против партийного руководства террористические настроения. Сказал ли я тоже Ольге ДРАУЛЕ о том, что Леонид НИКОЛАЕВ намерен убить СТАЛИНА и КИРОВА я не помню, но допускаю, что я и об этом ей сказал.

ВОПРОС:

Показаниями Вашей жены Ольги ДРАУЛЕ установлено, что Вы ей рассказали о том, что Леонид НИКОЛАЕВ, как он Вам об этом сообщил, является участником контрреволюционной организации в Ленинграде, состоящей из бывших зиновьевцев. Когда и что Вы об этом рассказали Ольге ДРАУЛЕ?

ОТВЕТ:

Да, я действительно в конце июля 1934 года передал Ольге ДРАУЛЕ содержание моего разговора с Леонидом

НИКОЛАЕВЫМ в поезде 24-го июля, из которого, как я раньше показывал, мне стало от Леонида НИКОЛАЕВА известно о наличии и деятельности в то время в Ленинграде контрреволюционной организации б. зиновьевцев, об активизации этой деятельности, а также о том, что Леонид НИКОЛАЕВ является участником этой к.-р. организации.

ВОПРОС:

Что Вы еще, кроме изложенного в Ваших показаниях, рассказывали Вашей жене Ольге ДРАУЛЕ из того, что Вам было от Леонида НИКОЛАЕВА известно о его контрреволюционной террористической деятельности?

ОТВЕТ:

Я в целом ряде случаев в разговорах с женой возвращался к настроениям Леонида НИКОЛАЕВА до ее - Ольги ДРАУЛЕ, отъезда в Крым 28-го августа и после ее возвращения говорил ей о Леониде НИКОЛАЕВЕ, как о человеке разложившемся, ставшем на путь контрреволюции. Подробности того, что я рассказывал Ольге ДРАУЛЕ о Леониде НИКОЛАЕВЕ я сейчас не припоминаю.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

КУЛИШЕР.

ДОПРОСИЛ: ЗАМ НАЧ ОО ГУРБ НКВД СССР-СОСНОВСКИЙ.

В е р н о :- 